

Черная Кошка быстро угасала, так как действие амфетамина, который она приняла, начало ослабевать, как и действие обезболивающих, и боль была сильнее, чем она могла вынести. Она успела пробежать квартал, прежде чем силы в ее ногах ушли, и она могла только шаркать в темпе улитки. Она знала, что оставляет за собой следы, на стене, к которой она прислонилась, были пятна крови, но она не могла остановиться, не могла позволить кому-то найти ее и закончить дело.

Она сняла маску, стараясь не размазать кровь по лицу. Она надеялась, что это поможет ей выиграть время, но с нормальным цветом волос и нормальным макияжем она могла бы, нет, она не могла, это было слишком. Боль прожигала ее как огонь, дыхание становилось все слабее, она почувствовала, как ноги подкосились под ней, и она рухнула на улицу.

Она почувствовала, как ее поднимают за руку: "Черт, Эм-Джей, это Фелиция, черт, подними ее", - она не узнала голос, но на ее талию полилась охлаждающая жидкость, ослабляя огонь, и вскоре он выровнялся в мягкую прохладу. Ей уже было все равно, кто ее держит, главное, чтобы они были милыми и несли ее куда-то, мягкую и теплую, как она надеялась, хихикая.

"Черт, Гвен, что ты ей даешь?" - спросил один голос,

"Просто, знаешь, немного счастливого сока и блокатор нервов", - ответил голос Гвен.

Фелиции было все равно, ее глаза закрылись еще до того, как они начали говорить, и она даже не знала, были ли они настоящими, но они были очень милыми, и это все, что имело значение. "Она попыталась ударить противный голос, но руки не работали, у нее не было рук, только голова, она снова хихикнула, только голова, пока темнота не забрала ее полностью.

Агент 2 наблюдал, как две девушки вели его цель по улице, пока они не пришли на склад. Отметив адрес, он сказал: "Сэр, цель вошла в гражданское помещение. Пожалуйста, подскажите?" "Отрицательно, сэр, цель не одна, с ней двое гражданских, не могу идентифицировать. Приказы?" Агент вздохнул, выслушав его: "Подтверждаю, ожидаются потери в живой силе, огонь открыт". Он снял с предохранителя свой пистолет и проверил обойму, она была полной и заполнена смертоносными патронами, обычно запрещенными для миссии в городе.

Его приказ заключался в нейтрализации цели, и, к сожалению, две девушки будут приемлемыми жертвами, жертвами Черной Цели, или, как ее называли в прессе, Черной Кошки. Переоснастив свое оружие, он выбрал нож, но, подождав, пока он найдет способ проникнуть в здание, оставил себя пока безоружным. Не нужно было вызывать подозрений. Он обошел здание, пока не нашел подходящее место, чтобы перепрыгнуть ограду из цепей, окружающую здание, пригнувшись, ему пришлось обойти здание спереди, прежде чем он нашел подходящий вход, боковые двери и вход были заварены и закрашены. Он заметил камеру над дверью и достал небольшое устройство, направив его на нее. Свет в нижней части устройства померк, когда оно закоротило.

Прислушавшись к двери, он услышал, как две женщины внутри о чем-то спорили, толстая дверь заглушала их голоса. В спешке они оставили ее незапертой, и когда он осторожно толкнул дверной засов, она распахнулась, дверь была ухоженной и без скрипа, он осторожно толкнул ее дальше и прокрался внутрь.

Одна женщина держала руки над лежащей фигурой его цели, а другая разрывала простыни: "Гвен, это ее не спасет, нужно вызвать скорую", - кричала рыжая.

"Она умрет меньше чем через пять минут, если я ничего не сделаю, кто-то выстрелил в нее из

МД, из большой гребаной пушки. А теперь заткнись, держи это и дай мне работать".

Тихо закрыв за собой дверь, он присел и бесшумно двинулся к одному из домов, отметив, насколько он хорош. Пара работала над его целью в центре двух домов, она лежала на огромном кухонном столе, а пара работала вокруг нее. Из дверного проема коробки было видно, что к ним невозможно подойти незамеченным, как бы быстро он ни бегал.

Единственным выходом было пригнуться в дверном проеме напротив, и тогда ему пришлось бы все-таки воспользоваться пистолетом, а после замаскировать раны ножом. Единственное, в чем он сомневался, так это в том, ждать ли, пока его цель истечет кровью, а затем атаковать, или напасть и уничтожить всех троих. Даже раненая и накачанная наркотиками, досе на Цель Блэк отмечало ее как усиленную и опасную, он не хотел рисковать, игнорируя ее. Когда пара перешла на другую сторону стола, он бросился к двери напротив и заскочил внутрь хорошо украшенного дома.

Разрабатывая план, он снял пистолет с предохранителя и взвел курок. Проверив линию прицеливания, он быстро пригнулся и спрятал голову за дверной коробкой. Обе женщины лежали по одну сторону стола, похоже, они что-то засовывали в рану Таргета Блэка - глупая ошибка, поскольку рана просто кровоточила изнутри.

Сделав глубокий вдох, он сосчитал: один вдох, два выдоха, а на выдохе поднял пистолет и обогнул дверь, готовясь выстрелить. Его палец лег на спусковой крючок, но дуло пистолета поднялось, вытаскивая его из дверного проема и выбрасывая в широкое пространство склада.

"Мы слышим твое дыхание, мы слышим щелчок твоего пистолета, мы чувствуем твой запах и теперь, теперь мы причиним тебе боль". Белокожая тварь с огненно-рыжими волосами набросилась на него, и пока он поднимал и стрелял из пистолета, она уворачивалась и виляла, уклоняясь от каждой пули.

"Черт", - щелкнул его микрофон в горле. "Код десять, повторяю код десять", - и когда она налетела на него, он полетел, слыша только помехи в наушнике.

Его скольжение назад было остановлено, и он уставился в лицо другой улучшенной, ее кожа была черно-белой: "Бедный малыш, наш дом спрятан". И он закричал, когда она ударила его по плечу, сломав его, и его хватка на пистолете ослабла. Перекатившись в сторону, он схватился за нож, вытаскивая его из ножен, когда белая женщина с улучшенным внешним видом понеслась вперед, он встал в боевую стойку и нанес удар, но, проскочив под лезвием, она схватила его за запястье, и он закричал, когда ее когти впились в его плоть.

Не чувствуя пальцев, он выронил нож, она зацепила сухожилие, и он знал, что против двух усиленных ему конец. Его микрофон щелкнул: "Код десять Код десять, пожалуйста, Боже, пожалуйста, Код десять", - повторял он снова и снова. Черный усиленный шагнул вперед и опрыскал его ноги липкой жидкостью, не только связав их вместе, но и лишив его чувств. "Мы ждем Венома", - сказала она, и второй кивнул. Холодное онемение распространилось от его ног, и он лежал беспомощный, погрузившись в сон. Муза ослабила хватку, позволив Яду прижать его к полу, оставив только голову, чтобы он мог дышать.

"Черт, Гвен, что это было? Сначала Фелиция, а теперь парень из секретного агента?"

"ЭмДжей, я имею такое же представление о том, что происходит, как и ты, я имею в виду, это Неа, этого не может быть,"

"Что?" спросил ЭмДжей, будучи не в курсе событий, но Гвен что-то знала.

"Это Оскорп/" Обе женщины подскочили, Питер вернулся и вошел через люк. У него был рюкзак, полный папок, которые он уже собирался вывалить на стол, когда заметил тела.

"Какого хрена она здесь делает?" он указал на спящую Фелицию, с кровью он надеялся, что она просто спит, "Черный кот Фелиции? черт, она мертва?". Теперь он узнал запах, это была она.

"Подожди, что происходит? Почему она вся перевернулась? Почему ты носишь с собой папку с вещами? И какого хрена морской котик пытается нас убить?" МД была на грани истерики, вечер был не из веселых.

Питер вздохнул, после ночи, которую он только что провел, объяснения займут много времени. Он положил рюкзак и притянул ЭмДжей в свои объятия: "Шшш, все в порядке. Фелиция мертва?"

Гвен покачала головой: "Нет, она будет жить".

Питер отстранил ЭмДжей и посмотрел на нее: "Хорошо, тогда иди сделай кофе, а я разберусь с этим дерьмом и все объясню. Блин, мне нравился этот стол, черт". Питер посмотрел на Фелицию, ее зашили паутиной Гвен, это остановило кровотечение, но к тому времени было уже слишком поздно, его кофейный столик был разрушен, испачкан густеющей темной кровью.

Он вздохнул: "К черту эту ночь. Гвен, отнеси кружки на палубу, я поднимусь через минуту". Он решил, что стол можно спасти, в конце концов, это всего лишь кровь, а учитывая то, что они все трое на нем сделали, кровь будет не последним пятном, которое придется отмывать.

Он проверил пульс, он был слабым, но ровным, импровизированная повязка держала ее. Гвен проделала впечатляющую работу с помощью Яда, и он решил, что Фелиция немного поспит, у нее будет достаточно времени, чтобы разобраться с этим дерьмовым шоу.

Сначала он подошел к лежащему агенту: "Ненавижу это, черт возьми!" Он положил обе руки ему на шею и, сжав и повернув голову, повернул ее так, как не может повернуть ни один живой человек, не то что этот. Когда тело обмякло, Питер начал рыться в карманах, найдя только пистолет, патроны и нож. В его тактическом жилете было несколько флаконов с жидкостью, но он никак не мог понять, что это такое, поэтому проигнорировал их. Увидев рацию, он огляделся в поисках батарейного блока и отсоединил его. Он знал, что клетка вокруг склада блокировала любые исходящие сигналы, но лучше перестраховаться.

Эм-Джей содрогнулась, глядя, как Питер хладнокровно убивает мужчину. Она не знала, что именно происходит, но знала, что они не собираются его отпускать, кем бы он ни был, у него был приказ убить, возможно, из-за Фелиции, глупой суки.

"Итак," - начал Питер, - "Черная Кошка, она же Фелиция, наняла Венома, чтобы тот нанял Питера для установки этих жучков в офисе Алекси." Питер уставился на чашку кофе перед собой, и пока Гвен и ЭмДжей сидели, потягивая свой кофе, он начал рассказывать историю своего вечера.

Питер вернулся на свалку, он знал, что она будет закрыта в его время, но Алекси доверял ему достаточно, чтобы иметь ключи, он мог войти, посадить жучков и уйти, пока никто не узнал. Он устанавливал последний жучок там, где хотел Черный Кот, когда заметил скрытый выключатель, любопытство взяло верх, и, нажав на него, он увидел, что панель в задней стене открылась. Открыв ее, он увидел три комплекта тактического снаряжения. Один толстый и бронированный, темно-серого цвета, другой с проводами и кабелями, и последний, все еще липкий, черный и грязный после боя.

"Оу, Пит, лучше бы ты этого не видел". Алексси стояла там, и когда Питер повернулся, он наблюдал, как человек выпячивается и растет, Носорог, подумал он про себя.

"Да, Алекси, ты тоже будешь жалеть, что я этого не сделал". У Питера было время выяснить их слабые стороны, Носорог был большим и сильным, но зачем носить броню, если ты крут? Он не был таким, он был просто человеком, и когда Питер позволил симбскину стечь по своим кулакам, он использовал его для формирования толстых пластин на руках, которые он использовал раньше. Однако на этот раз он позволил им вытянуться в длинное тонкое лезвие.

Лезвие, которое он вонзил в грудь Алекси и в его спину.

Алекси хрипел, так как лезвие затрудняло дыхание и причиняло боль. С момента своего превращения он никогда не чувствовал такой боли, лезвие, пронзившее его грудь, пробило все еще толстую кожу, как масло, и теперь кровь окрасила его губы, когда он заговорил. "Вот черт, Пит, так ты Веном, да?" - он кашлянул, дышать было трудно, но боль утихала, и он знал, что это плохой знак. "Черт, если бы я знал, я бы заплатил тебе больше", - он рассмеялся собственной шутке, но лезвие и боль оборвали ее.

"Ты скажешь нам, где Песочный человек, Электро и Ок, или мы усугубим твои страдания". Черная симбскина полностью покрыла Питера, и когда Алекси опустился на колени, Веном возвышался над ним.

Алекси снова закашлялся, его дыхание стало коротким, когда он пытался найти воздух: "Я не знаю, честное слово, Пит, я не знаю, черт, это больно, пожалуйста, просто, 0324069, сейф, пожалуйста, просто".

Он прервался, когда Веном превратил лезвие в его груди обратно в простой коготь и потянул. Алекси больше ничего не чувствовал, когда его позвоночник сломался, и внутренности выплеснулись на пол.

Веном глубоко вздохнул. Он обещал себе не убивать, чтобы не привлекать копов, но если Алекси стоял за взломом банка, то и вся его команда тоже. Впрочем, сейчас это не имело значения, так как результаты были одинаковыми, и, надеюсь, сейф даст ответы, которые он искал.

Все, что было в сейфе, было засунуто в сумку, включая несколько толстых пачек наличных. Веном рылся в ящиках, забирая все найденные бумаги и даже взламывая запертые шкафы. Все документы Алекси были упакованы в пакет, и после того, как он все разграбил, Веном устался на тело на полу. Он заметил пропановый обогреватель в углу и, передвинув его ближе к столу и заняв более удобное положение, взял зажигалку Алекси. "Курение убивает", - усмехнулся он про себя и сорвал нажимную пломбу с верхней части баллона.

Переместив тело Алекси рядом с баком, он поджег зажигалку и положил ее на стол. Размотав леску, он сел на здание напротив свалки и стал ждать. Алекси был добр к нему, но жизнь была несправедлива. Ему снова придется убивать, чтобы защитить тех, кто был ему дорог. Теперь они были его семьей, и когда газ достиг зажигалки, он увидел, как маленький офис взорвался огненным шаром, уничтожив все свидетельства того, что Веном когда-либо был здесь.